

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

■

**ОБЩИЙ ВЗГЛЯДЪ НА ХАРАКТЕРЪ
ЭТОЙ ФИЛОСОФИИ.**

THE
JOURNAL OF THE
ROYAL ANTHROPOLOGICAL INSTITUTE
OF GREAT BRITAIN AND IRELAND
VOLUME 100 PART 1 2000

ПОСТЕПЕННОЕ РАЗВИТІЕ
ДРЕВНИХЪ
ФИЛОСОФСКИХЪ УЧЕНІЙ

ВЪ СВЯЗИ СЪ РАЗВИТІЕМЪ
ЯЗЫЧЕСКИХЪ ВѢРОВАНІЙ.

СОЧ.

Ор. Новицкаго.

ЧАСТЬ III.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІИ И ОБЩІЙ
ВЗГЛЯДЪ НА ХАРАКТЕРЪ ЭТОЙ ФИЛОСОФІИ.

Forsan et haec olim meminisse juvabit.
Virg. Aeneid. L. I. v. 203.

КІЕВЪ.

Продается у Издателя Книгопродавца С. И. Литова.

1860.

Въ книжницѣхъ
и у книгопродавца
С. И. Литова
въ Кіевѣ
продается

180
N 859
v. 3

21492C

Печатать не надлежит

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, 6 Іюля 1860
года.

Цедоръ А. Лазовъ.

АВГУСТ
УПРАВЛЕНІЕ
УЧЕБНЫМЪ

ОБЗОРЪ СОДЕРЖАНІЯ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

	<i>Стр.</i>
3. Третья ступень греческой Философiи первого отдѣла:	
Философія Божественнаго, какъ безусловно-всеобщаго:	
Философія Платона и Аристотеля. - - - - -	1
А. Философія Платона, движущаяся отъ безусловно-всеобщаго къ частному. - - - - -	3
Б. Философія Аристотеля, поступающая отъ частнаго къ безусловно-всеобщему. - - - - -	59
Второй отдѣлъ греческой Философiи:	
субъективное направленіе философствующаго сознанія, стремленіе къ опредѣленію формальной стороны науки и осуществленію ея въ жизни практической; отъ Зенона до Секста Эмпирика включительно - - - - -	138
Общій взглядъ на второй отдѣлъ греческой Философiи и раздѣленіе его. - - - - -	
А. Первое направленіе греческой Философiи второго отдѣла: Стоицизмъ, признающій критеріемъ истины субъективное убѣжденіе разсудка, а цѣлю дѣятельности подчиненіе субъекта всеобщему закону, или добродѣтель. 175	
а) Діалектика Стоиковъ, - - - - -	176
б) Физика, - - - - -	181
в) Этика. - - - - -	194
Б. Второе направленіе: Эпикуреизмъ, по взгляду котораго критерій истины есть чувственное наблюденіе и ощущеніе, а цѣль дѣятельности — удовлетвореніе индивидуума, или удовольствіе. - - - - -	234
а) Каноника Эпикура, - - - - -	236
б) Физика, - - - - -	241
в) Этика. - - - - -	250
В. Третье направленіе: Скептицизмъ, въ теоретическомъ отношеніи отвергающій годность критерія Стоиковъ	

и Эпикурейцевъ и вообще достовѣрность человѣческаго знанія, а въ практическомъ — въ сознаніи самаго незна- нія ищущій невозмутимаго покоя духа, какъ высочайшаго счастья. — — — — — 279

а) Первая ступень Скептицизма: нерѣшительность суждений, правдоподобіе: Скептицизмъ Аркезилая. 281

б) Вторая ступень: отрицаніе подлежательной год- ности познанія; годность познанія и дѣйствования лишь субъективнаго, или вѣроятіе. Скептицизмъ новой Академіи. Карнеадъ. — — — — — 285

в) Третья ступень Скептицизма: отрицаніе какъ подлежательной, такъ и подлежательной стороны истины; невозможность достовѣрности; равнодушіе въ способъ дѣйствования. Пирронъ и его позд- нѣйшіе послѣдователи. — — — — — 295

аа) Пирронъ и ученикъ его Тимонъ; — — — — — 296

бб) Энезидемъ и ученикъ его Агриппа; — — — — — 300

вв) Секстъ Эмпирикъ. — — — — — 304

III. ОБЩИЙ ВЗГЛЯДЪ НА ХАРАКТЕРЪ ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІИ. 321

а) Отношеніе ея къ религіи:

аа) Независимость развитія ея отъ религіи; — — — — —

бб) Связь съ религіей:

а) Связь греческой Философіи перваго от- дѣла съ греческой религіей, религіей красоты; — — — — — 333

б) Связь греческой Философіи втораго от- дѣла съ римской религіей, съ религіей цѣлесообразности. — — — — — 337

б) Отношеніе въ греческой Философіи между мыслию и мыслимымъ бытіемъ. — — — — — 342

в) Главная способность духа, участвовавшая въ ея развитіи и господствующій въ ней приѣмъ мышленія. 350

г) Мыслимое бытіе въ пониманіи греческой Философіи. 357

д) Существенная мысль греческой Философіи и ея отно- шеніе къ жизни современнаго ей человѣчества. 358

3. ТРЕТЬЯ СТУПЕНЬ ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ:

Философія Божественнаго, какъ безусловно-всеобщаго: Философія Платона и Аристотеля.
(400—322).

Два противоположныя понятія, какъ соподчиненныя виды, мышленіе наше обыкновенно сводить къ единству въ высшемъ, родовомъ ихъ понятіи: тоже бываетъ и съ противоположными направленіями философствующаго сознанія въ историческомъ его ходѣ; какъ скоро оно развилось по двумъ противоположнымъ направленіямъ, то тотчасъ ищетъ примиренія ихъ въ общемъ ихъ началѣ; иначе результатомъ ихъ было бы взаимное самоуничтоженіе, или по крайней мѣрѣ, невозможность дальѣйшаго движенія мысли. Но Философія человѣка со всѣми входящими въ нее элементами, будучи одностороннимъ уразумѣніемъ безусловнаго въ формѣ конечнаго духа, составила именно противоположность прежде разившейся Философіи природы, какъ уразумѣнію безусловнаго въ формѣ вещества. Отсюда сама собой должна была родиться въ философствующемъ сознаніи потребность примиренія этой противоположности въ высшемъ, безусловно — всеобщемъ, божественномъ Началѣ. Сознать эту потребность и приступить къ ея удовлетворенію было тѣмъ естественнѣе, что у самого Сократа уже просвѣчиваетъ идея всеобщаго, божественнаго Начала, и, хотя

смутно, провидится Его присущіе въ природѣ и человѣкѣ; но философствующая мысль, остановившись здѣсь преимуще- ственно на человѣкѣ, еще не овладѣла этой идеей и не ука- зала ее въ частностяхъ. За то теперь настало уже время вы- двинуть ее на первый планъ, — и это послѣдовало на самомъ дѣлѣ. Овладѣть разрозненными элементами ученія о человѣкѣ и природѣ, сподчинить ихъ безусловно-всеобщему Началу, и поставивъ Его средоточіемъ философствующаго сознанія, по- казать отношеніе общаго къ частному, Божественнаго къ міро- вому, дѣйствительно сдѣлалось теперь главною задачею гре- ческой Философіи, чѣмъ и дополнила она тройственное свое содержаніе. Рѣшеніемъ этой главной въ греческомъ мірѣ за- дачи занялись два величайшіе его мыслителя, — Платонъ и Аристотель, въ которыхъ духъ греческаго народа выказалъ всю высоту и глубину своего философскаго генія.

Такъ — какъ теперь надлежало объяснить природу безу- словно — всеобщаго бытія въ его отношеніи къ условному и частному, то для рѣшенія этой задачи, по самой сущности дѣла, философствующему сознанію предстояло двѣ исходныя точки: движеніе или отъ всеобщаго къ частному, или отъ частнаго ко всеобщему. Въ первомъ случаѣ разсудокъ начи- наетъ отъ непосредственныхъ созерцаній, или идей разума и отъ нихъ переходитъ къ отраженіямъ ихъ въ мірѣ опытныхъ явленій; а въ послѣднемъ — выступаетъ отъ наблюденій опыта и мало по малу возвышается къ уразумѣнію безусловно-все- общаго. Въ первомъ направленіи мысль движется синтетиче- ски, въ послѣднемъ аналитически; но въ томъ и другомъ случаѣ она достигаетъ одинаковаго результата, — уразумѣ- ваетъ отношеніе всеобщаго и частнаго, безусловнаго и услов- наго. И еще болѣе, два эти направленія, при видимой ихъ противоположности, не исключаютъ другъ друга: приѣмъ фило-

софствованія синтетическій предназначается анализомъ идей, а пріемъ аналитическій завершается синтезомъ: они различаются только по преобладанію въ нихъ того, или другаго элемента. По первому направленію, синтетическому, развилась Философія *Платона*, а по второму, — аналитическому, Философія *Аристотеля*. Два эти мыслителя, силою своего генія, сдѣлались представителями этихъ двухъ, равно свойственныхъ человѣческому духу пріемовъ философствованія, и потому во всѣ послѣдующія времена попеременно владычествовали надъ умами другихъ, судя потому, куда клонился духъ времени, — къ синтезу, или анализу.

А. ФИЛОСОФІЯ ПЛАТОНА ¹⁾,

ДВИЖУЩАЯСЯ ОТЪ БЕЗУСЛОВНО — ВСЕОБЩАГО
КЪ ЧАСТНОМУ.
(400—348).

Справедливо училъ Сократъ, что изслѣдованіе и познаніе понятія вещей есть основаніе истиннаго знанія и надлежащаго дѣйствованія. Слѣдовательно вообще только мышленіе, развиваемое изъ понятій, есть дѣйствительное знаніе. И въ самомъ дѣлѣ, только такое мышленіе есть знаніе дѣйствительное, потому что только оно есть знаніе дѣйствительности, т. е. что его только предметъ, именно понятіе или идея, есть истинно-существующее, тогда какъ все прочее имѣетъ дѣйствительность только въ той мѣрѣ, въ какой участвуетъ въ понятіи. Слѣдовательно понятіе, или идея, *eĩdos*,

¹⁾ Платонъ родился въ 4 г. 87 Олимп. (429 г. до Р. Хр.) въ началѣ пелопонн. войны, въ годъ смерти Перикла. Онъ былъ моложе Сократа 40 годами. Ум. въ 108 Олимп. (348 г. до Р. Хр.), въ день своего рожденія на 81-мъ году жизни.

idea, есть не только цѣль истиннаго знанія и начало надлежащаго дѣйствованія, какъ думалъ Сократъ, но и объективная, субстанціальная сущность вещей, — какъ утверждали Элейцы.

Но какъ скоро идея составляетъ истину всякаго бытія, и познаніе изъ идей — единственно истинное знаніе, то Философія должна заниматься собственно развитіемъ идей, и прежде всего обратить вниманіе на правильный способъ ихъ развитія. Надлежащій способъ развитія идей есть *діалектическій методъ*. Онъ состоитъ въ двухъ приемахъ: въ эпаногическомъ возвышеніи субъекта къ идеѣ и въ объективномъ развитіи самой идеи; это есть *συναγωγή* и *διαίρεσις*, т. е. образованіе понятій, или идей и ихъ раздѣленіе. Первый приемъ состоитъ въ томъ, чтобы множественность опытныхъ явленій сводить къ одному родовому понятію, чтобы начиная съ безотчетныхъ представленій, давать въ нихъ себѣ отчетъ посредствомъ высшихъ предположеній, т. е. высшихъ понятій, и такимъ образомъ постепенно возвышаться въ нихъ, пока мысль не достигнетъ по нимъ до перваго Начала, до высочайшей идеи, которая достаточна уже сама по себѣ и не требуетъ никакихъ предположеній. Второй приемъ состоитъ въ томъ, чтобы высшее понятіе органически раздѣлять, *κατὰ ἄρθρα*, на его низшія, видовыя понятія, не минуя ни одного изъ нихъ, чтобы тогда какъ мысль достигнетъ одной высочайшей идеи, какъ безпредполагаемаго Начала всякаго бытія, постепенно нисходитъ отъ нея чрезъ рядъ подчиненныхъ, видовыхъ понятій до самыхъ низшихъ, т. е. до такихъ, которыя заключаютъ подъ собою уже не дальнѣйшія видовыя понятія, а только неограниченную множественность явленій. Впрочемъ, первый приемъ есть только предуготовительный; главное въ философствованіи есть второй приемъ, — движеніе мысли отъ высочайшей, безусловной идеи къ многоразличію явленій.

Чрезъ рядъ подчиненныхъ понятій, или относительныхъ бытій постепенно восходя выше и выше, мы достигаемъ наконецъ до того верховнаго бытія, живаго и духовнаго, которое Анаксагоръ называлъ *Разумомъ и Началомъ*, *νῦς καὶ ἀρχή*, всѣхъ вещей, а Сократъ *Добромъ и послѣднею цѣлю* всего, *τὸ ἀγαθὸν, τέλος*. Но конецъ есть вмѣстѣ и начало; а потому Верховное Добро есть не только послѣдняя цѣль бытія и знанія, но и первоисточникъ, *κύριος*, дѣйствительности и разума, первая Причина (*αἰτία*) всего, творящее Начало вселенной.

Добро, какъ живое и духовное Начало всего, есть само по себѣ существующее, *τὸ ὄντως ὄν, αὐτὸ καὶ αὐτὸ*, есть Разумъ, вѣчно сущее Божество, *ἀεὶ ὦν θεός*. Съ Нимъ, какъ само-по-себѣ существующимъ, не находится въ противоположности что-либо другое существующее; Ему можно противопоставить только *не существующее, μὴ ὄν*, и оно дѣйствительно противостоитъ Ему. По взгляду поверхностному (усвоенному и Элейцами) не существующаго нѣтъ; но если существующее по самой сущности своей есть Добро, то необходимо должно приписать бытіе и не существующему; потому что Божество не завистливо; — въ томъ состоятъ и сущность Его, какъ Добра, что Оно сообщаетъ себя; а какъ Оно есть само-по-себѣ существующее, то Оно искони сообщаетъ бытіе и не существующему. Оттого уже первоначально противостоитъ Ему не просто не существующее, но нѣчто получающее бытіе, слѣдовательно, являющееся. Это являющееся-несуществующее таково, что его нельзя ни понять чистымъ мышленіемъ, ни установить чувственнымъ представленіемъ; представленіе о немъ мы получаемъ лишь приблизительно посредствомъ аналогическихъ соображеній, *λογισμὸς νόθος*. По этимъ соображеніямъ, оно есть какъ бы матернее *λόγον*

всѣхъ явленій, какъ бы масса, *ἐκμαγεῖων*, изъ которой всѣ они образуются, но которая, по этому самому, сама не имѣетъ опредѣленнаго образа и свойства, есть какъ бы пространство, *χωρα*, которое даетъ въ себѣ мѣсто всякому появленію для самой возможности его бытія. Это являющееся и Само-по-себѣ-существующее противоположны по своей природѣ: существующее неизмѣнимо, тождественно, просто; являющееся переменчиво, различно, многообразно; потому самому, однакожь, что Добро общительно, не существующее не только получаетъ отъ Него бытіе, но и принимаетъ въ себя характеръ Добра, принимаетъ въ свою измѣняемость неизмѣняемое, въ свою множественность и разнородность — тождественное единство, и слѣдовательно носитъ въ себѣ совершенство, на сколько это совмѣстно съ несовершенствомъ его природы. Но какъ скоро существующее и являющееся противоположны другъ другу, то необходимо должно быть между ними посредствующее существо, которое противоположныя свойства обоихъ сводить въ себѣ въ единство. Это *идея*, или субстанціоально существующее понятіе. Идея, какъ такое понятіе, есть общее многимъ одноименнымъ вещамъ²⁾, есть единое во многомъ, *ἐν ἐπὶ πολλῶν*. Какъ единое во многомъ, какъ посредство между само-по-себѣ-существующимъ и являющимся, идея не есть чистое и косное бытіе; напротивъ, она есть единство тождества и различія, простоты и множественности, неизмѣняющагося и измѣняющагося, есть движимое бытіе, жизнь и духъ, короче — есть образъ Божественнаго въ являющемся. Идея, по своей сущности, есть вѣчное Добро, но не само-въ себѣ, а какъ сообщается Оно являющемуся и въ немъ

²⁾ Рер. X. p. 596. *Εἶδος γὰρ πᾶς τὸ ἐν ἑκάστῳ ἐισάγονται τίθεσθαι περὶ ἑκάστη τὰ πολλὰ, οἷς τ' αὐτὸν ὄνομα ἐπιφέρειται.*

пребываетъ. Оттого идея въ дѣйствительности раскрывается
 множествомъ идей, множествомъ субстанцій, или единствъ,
ἐνάδες, или *μονάδες*, потому что нельзя представить себѣ
 ни одного рода бытія, для котораго не было бы идеи, и все,
 что есть въ явленіяхъ, существуетъ только въ той мѣрѣ,
 въ какой участвуетъ въ ихъ сущности (*μετέχειν τῆς ἐσίας*).
 При неограниченномъ множествѣ идей, онѣ, разсматриваемыя
 въ своей особности, различаются одна отъ другой, потому что
 въ однихъ недостаетъ того, что есть въ другихъ; такимъ
 образомъ въ бытіи каждой идеи есть и небытіе, различіе.
 Отъ этого различія идей между собою, отъ этого участія ихъ
 въ отрицаніи, въ небытіи, онѣ становятся множествомъ чув-
 ственныхъ явленій, *φανταζόμενα πολλὰ φαίνεσθαι*, такъ
 что все чувственное есть только внѣположеніе идей и раз-
 личное отношеніе ихъ между собою. Съ другой стороны, идеи,
 находясь во взаимномъ отношеніи между собою, выражаютъ
 одну общую сущность идеи вообще, именно гармоническое
 единство существующаго и являющагося и составляютъ одно,
 гармонически сочлененное цѣлое. Какъ такая цѣлость, онѣ
 проникаютъ являющееся и вносятъ мѣру и постоянство въ его
 безпрестанную измѣняемость; оттого являющееся становится
 множествомъ отдѣльныхъ опредѣленныхъ образовъ, которые
 однакожъ соединены въ одно сомкнутое въ себѣ гармоническое
 цѣлое, заключающее въ себѣ жизненность и духовность вѣч-
 наго Добра. Это единое цѣлое есть міръ, *κόσμος*. По своему
 неизмѣнно-пребывающему содержанію, міръ есть всецѣлость
 идей; его явленія, участвующія въ идеяхъ, составляютъ его
 тѣлесную природу; а гармоническія, (математическія) соотно-
 шенія его, какъ опредѣляющее и движущее начало тѣлеснаго
 бытія, есть міровая *Душа*, *ψυχή*. Тѣлесная сущность міра,
 устроенная по мѣрѣ и порядку, включающая въ себѣ и вы-

ражающая собою идеи, чрезъ это самое становится образомъ идей; но и самыя идеи тоже суть образы, именно вѣчные образы единого Добра въ множественности и различіи являющагося; слѣдовательно тѣла, по мѣрѣ отраженія въ нихъ идей, суть образы первообразовъ; да и міръ вообще тоже есть *образный и первообразный*. Образъ тѣмъ отличается отъ первообраза, что въ немъ выражается сущность являющагося, т. е. измѣненіе и прехожденіе; слѣдовательно образный міръ подверженъ закону происхожденія и прехожденія. Но по своему первообразному характеру, или какъ міръ идей, онъ вѣченъ и постоянно носитъ въ себѣ Божественное Добро. Какъ міръ первообразовъ, идеи сами по себѣ, *αὐτὰ καὶ αὐτὰ* и отдѣльно, *χωρὶς*, отъ всего, что въ нихъ участвуетъ, существуютъ въ умственномъ мѣстѣ, *τόπος νοητός*, незримыя глазами, но созерцаемыя только мыслию. Живую же связь между міромъ образовъ и первообразовъ составляетъ душа міра, какъ идея гармоническаго соотношенія, какъ мысль, сущствующая въ формѣ матеріальнаго бытія.

Міръ не только въ своихъ началахъ сводится къ противоположности существующаго и являющагося и къ посредствующей между ними идеѣ, и не только въ общей формѣ бытія выражаетъ эту противоположность, какъ міръ первообразовъ и образовъ съ посредствующею между ними міровою душою, но и въ дальнѣйшемъ видимомъ своемъ раскрытіи продолжаетъ ту же противоположность и ея примиреніе; а именно—въ видимомъ своемъ раскрытіи онъ представляетъ въ себѣ области: самую совершенную, въ которой неизмѣнно—существующее *вполнѣ* господствуетъ надъ являющимся; самую несовершенную, въ которой, наоборотъ, *измѣнчивость* явленій преобладаетъ надъ постояннымъ бытіемъ; и наконецъ посредствующую, гдѣ постоянство и измѣняемость выражаются

въ равной мѣрѣ. Три эти міровыя области суть: неизмѣнная въ себѣ область неподвижныхъ звѣздъ, подверженное переменѣ царство земныхъ существъ, и посреди этихъ противоположностей, въ равной мѣрѣ неизмѣнная и переменяющаяся сфера планетъ. Хотя во всѣхъ этихъ трехъ областяхъ существующее связано съ являющимся, и потому всѣ онѣ участвуютъ въ измѣнчивой по себѣ тѣлесной природѣ: однако, такъ — какъ въ двухъ высшихъ сферахъ являющееся частію вполне покорено силою существующаго, а частію укрощено ею, то онѣ, хотя и содержатъ въ себѣ преходящее, тѣмъ не менѣе изъяты отъ прехожденія; существа этихъ сферъ суть идеи, неразрывно соединенныя съ ихъ тѣлесными образами; это не самое Божество предвѣчное, однакожъ существа божественныя и безсмертныя, — это боги видимые и созданныя, *θεοὶ ὁρατοὶ καὶ γενητοὶ*. Напротивъ того въ области земныхъ существъ, гдѣ преобладаетъ измѣняемость, связь существующаго съ являющимся не нерасторжима; здѣсь идеи частію суть только постоянныя формы разнообразно измѣняющихся тѣлесныхъ существъ, — постоянные роды и виды, которыхъ единичныя тѣлесныя проявленія возникаютъ и проходятъ, — а частію, — и именно въ земныхъ существахъ, причастныхъ жизни, идеи живутъ въ тѣлахъ, какъ движущая ихъ и управляющая ими душа. Но эти души не соединены нерасторжимо съ своими тѣлами; за то и не раздѣляютъ съ ними судьбы ихъ; какъ идеи, субстанціонально существующія, онѣ не подвержены смерти, которой подлежатъ тѣла; однакожъ ихъ назначеніе состоитъ въ томъ, что и по разлученіи отъ тѣла, онѣ должны вступать въ новыя тѣла и обитать въ нихъ.

Въ трехъ этихъ міровыхъ сферахъ выражается гармоническое единство: міръ есть какъ бы пропорція, въ которой